

сѣтованіе на то, что начатое нашей академіею наукъ печатаніе ея простоянено, вслѣдствіе чего ему и пришлось знакомиться съ нею нелегальнымъ путемъ... Воображаемъ однако, какъ былъ удивленъ Толстой, узнавъ еще до окончанія своего сочиненія, что книга Хельчицкаго еще въ прошломъ году Академіею наукъ напечатана и въ русскомъ обществѣ не вызвала никакого интереса.

Теперь, кажется, естественно предложить вопросъ: какую пользу получилъ Толстой отъ своего знакомства съ учениемъ и писаніями квакеровъ, Гаррисона, Балу, Даймонда и Хельчицкаго?

Въ отвѣтъ на это Толстой пишетъ¹⁾: „Дѣятельность Гаррисона отца съ его основаніемъ общества непротивляющихся и декларациіи еще болѣе, чѣмъ сношенія мои съ квакерами, убѣждали меня въ томъ, что отступленіе государственного христианства отъ закона Христа о непротивлѣніи насилиемъ есть дѣло давно замѣченное и указанное и для обличенія котораго работали и не перестаютъ работать люди. Дѣятельность Балу еще болѣе подтвердила мнѣ это“. Такимъ образомъ Толстой, начавшій свою странную проповѣдь о непротивлѣніи злу въ смыслѣ чуждомъ истинно-христіанскому пониманію болѣе десяти лѣтъ тому назадъ, все время какъ-будто не былъ убѣженъ въ истинности того, что онъ проповѣдывалъ съ особенною эннергіею, и до послѣдняго времени нуждался въ томъ, чтобы въ истинности его ученія его убѣдили квакеры, Гаррисонъ и Балу. А если не такъ, то какую-же пользу могли принести ему эти люди?—Очевидно,—никакой. Но мы думаемъ, что не для себя, а для другихъ Толстой излагаетъ въ своемъ сочиненіи ученіе квакеровъ, Гаррисона и Балу. „Не вѣрите мнѣ, такъ повѣрьте хотя этимъ людямъ,—они авторитетнѣе меня!“—вотъ что какъ бы говорить Толстой своею ссылкою на ученіе своихъ предшественниковъ по міровоззрѣнію. Онъ беретъ ихъ себѣ въ помошь и отдаетъ имъ подъ защиту себя. Вотъ единственная польза, которую извлекаетъ Толстой изъ своего знакомства съ сочиненіями американскихъ квакеровъ, Гаррисона, Балу и Хельчицкаго; а между тѣмъ отъ этого зна-

¹⁾ Ч. I стр. 27.